

Предисловие

Основной темой девятнадцатого выпуска ежегодника «Философия науки» стали проблемы новых форм познания и творчества, усложняющейся коммуникации в современном мире. Динамичные трансформации технонауки, социума и культурной жизни стимулируют новые дискуссии среди профессиональных философов. Меняется статус важнейшей сферы теоретической философии – эпистемологии, ее исследования все более становятся прикладными, значительное внимание уделяется экзemplификации традиционно эпистемологических проблем в конкретно-научных исследованиях. С другой стороны, идеи эпистемологии, цементирующие пространство когнитивных исследований, становятся неотъемлемым компонентом смежных дисциплин. Тематическое название ежегодника «Эпистемология в междисциплинарных исследованиях» отражает множественные грани коллективного мышления философов, представителей естественных, технических и гуманитарных наук.

Одной из ведущих тем сборника стала проблема взаимоотношений науки и общества в техногенной цивилизации. Рефлексии над наукой как целостным культурно-историческим феноменом в методологических концепциях науки долгое время шли, слабо пересекаясь с философскими исследованиями феноменов техники и технических наук (А.Л.Никифоров). Набирающий силу феномен технонауки, проявляющий себя в сращивании технологий и общества, порождающий серьезные антропологические и экологические проблемы, ставит новые задачи перед профессиональными эпистемологами. В русле социальной эпистемологии обсуждается проблема связи технонауки с новыми формами социальности (член-корр. И.Т.Касавин), в рамках которых возможна «постнеклассическая рациональность» (в терминологии академика В.С.Стёпина). Анализ феноменов технонауки предполагает концептуализацию понятий «социальной технологии», «междисциплинарности», «мультидисциплинарности», «трансдисциплинарности», «научной картины социальной реальности» и пр.

Эвристическое значение понимания познания как формы конструирования сознания и реальности в социальной эпистемологии раскрывается в ряде статей. Социальная онтология, конструируемая механизмами социальных технологий, по мнению

И.Т.Касавина, определяет «новые формы научной деятельности и коммуникации, выраженные в понятии междисциплинарности». В свою очередь, «междисциплинарность оказывается особого рода социальной технологией научных исследований, одновременно проектирующей определенные фрагменты социальной онтологии». В аспекте межличностных отношений междисциплинарность оборачивается интересубъективностью, в становлении новых направлений научных исследований на первый план выходят отношения между авторами идей и проектов (Л.А.Маркова). Сам концепт «интерсубъективности» усложняется по мере трансформаций социальной онтологии (Н.М.Смирнова). Анализ методологии исследования концепта «общество» приводит к выводу о том, что данный концепт является конструируемым понятием, получающим свой смысл лишь в рамках теоретической модели эмерджентизма (А.Ю.Антоновский).

Тревожные симптомы техногенной цивилизации вновь заставляют задуматься над ценностями и целями познания и творчества. Любое достижение высоких технологий может стать новым видом оружия массового уничтожения или же повлечь необратимые экологические деформации. Взаимодействуя с машинами, создавая человеко-машинные гибриды, человек поневоле синхронизирует свои природные ритмики с искусственными изобретениями и целостной средой обитания – техносферой. Назрела потребность остановиться и задуматься над перспективами будущего, если мы хотим быть его активными конструкторами. «При обсуждении путей дальнейшего развития нашей страны на первом месте должна стоять задача разработки и внедрения в общественное сознание нового идеала справедливого общественного устройства, основанного на моральных ценностях, а вовсе не технологическая гонка» – к такому выводу приходит А.Л.Никифоров. «Человеко-размерность» постнеклассической науки предполагает обращение к сущности разума человека, что немислимо без синкретизма идеалов истины, добра и гармонии-красоты. «Философская задача эпистемологии – в соединении и гармонизации ценностей науки с этическими и экзистенциональными ориентирами человека», – заключает обсуждение истины как этической проблемы эпистемологии Е.Л.Черткова.

Перспективные в междисциплинарном отношении программы эпистемологических исследований обсуждаются в большинстве статей. Среди приоритетных направлений исследований можно выделить проект эмпирической эпистемологии и эволюционную эпистемологию. Идея разработки эмпирической эпистемологии принадлежит российскому философу Михаилу Александровичу Розову (1930–2011), который в течение многих лет создавал оригинальную теорию социальных эстафет. В статье Ж.Загидуллина и Н.И.Кузнецовой уточняется категориальный аппарат для исследования феноменов междисциплинарности, демонстрируются возможности его использования для анализа методологического инструментария методологии и истории науки, социологии знаний, case-studies, STS. Эволюционная эпистемология трактуется в ключе философского натурализма, уточняются ее эвристические понятия – сложности когнитивной активности, сложности мышления, энактивизма и др., обосновывается тезис о междисциплинарности как сотворчестве новых форм когнитивной сложности (Е.Н.Князева).

Традиционные теоретико-познавательные темы природы сознания, мышления и языка получают новое освещение в контексте междисциплинарных исследований. Многообещающие проекты конвергентных технологий стимулируют вдумчивый анализ естественного интеллекта и возможностей психики. Подчеркивается, что феномен интегрального постижения в большей степени выражает природу естественного интеллекта, чем то, что передается понятием рассудочного понимания (И.А.Бескова). В отличие от конкретно-научных исследований сознания (мозга) проблема «расщепленного сознания» в контексте философских исследований сознания, личности, Я приобретает более глубокое содержание (Е.Л.Труфанова).

Аналитические методы позволяют ставить и решать проблемы соотношения мышления и языка, выявляя и просматривая детали, упускаемые при обобщенном макроанализе. Проблема анафоры обсуждается в работе П.С.Куслия. Аргументы дискуссий по структурному реализму анализируются А.В.Миглой. Традиционная для методологии науки проблема факта переосмысливается Г.Д.Левиним.

Большой интерес к исследованию культурных традиций и практик среди культурологов, этнографов, историков, археологов стимулирует когнитивные исследования исторических форм ментальности, языка, символических картин мира. Анализ индийского эпоса приводит к выводу о том, что мифоведение и археологию стоит рассматривать как взаимодополняющие дисциплины (А.С.Майданов). Особый интерес вызывает исследование древнерусской ментальности и символической картины мира. Анализ целительства на Руси выявляет черты духовного и природосообразного врачевания, органичного сочетания этики и знания, личного опыта и научной методологии в искусстве врача (И.А.Герасимова, В.В.Мильков).

Многообразие поставленных проблем и оригинальностью решений авторы стремились вызвать интерес к философскому обсуждению проблем познания и творчества в сложных и противоречивых реалиях современной научной и культурной жизни. Не без надежды на взаимопонимание эта книга адресуется самому широкому читателю.

И.А. Герасимова